

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

БАЙЕЦЕ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Как в наши души проникает свет

Почему выбор пал на Якова? Читая эпизоды Берешит, мы вновь и вновь невольно задаемся этим вопросом. Яков не таков, каким был праведник Ноах, беспорочный в своем поколении, ходивший пред Б-гом. Яков не совершил того, что совершил Авраам: тот покинул свою землю, место рождения и отчий дом, откликнувшись на зов Б-га. Яков не сделал того, что сделал Ицхак: тот предложил себя в жертву. Яко-ву не были свойственны та пламенная любовь к справедливости и готовность вмешиваться в события, которые мы наблюдаем в картинах молодости Моше. Тем не менее на все времена нам дано определение: «потомки Якова, сыны Израиля». А значит, вопрос, почему выбор пал на Якова, насущно важен.

Как мне представляется, ответ на этот вопрос содержится в начале нашей недельной главы. Яков находится на полпути от одной опасности к другой. Он покинул свой дом, поскольку Эсав поклялся, что убьет его после смерти Ицхака. Вздумал присоединиться к домочадцам своего дяди Лавана: в будущем это решение навлечет на Якова другие опасности. А в этом месте, вдалеке от дома, странствуя один, он в максимально уязвимом положении.

Солнце зашло. Наступила ночь. Яков лег спать и узрел грандиозное видение:

«И увидел он во сне: и вот, лестница стоит на земле, а ее вершина достигает небес, и вот, ангелы Б-га поднимаются и спускаются по ней. И вот, Г-сподь стоит над ним и говорит: «Я Г-сподь, Б-г Авраама, твоего праотца, и Б-г Ицхака. Землю, на которой ты лежишь, Я отдам тебе и твоим потомкам. Твои потомки будут [многочисленны], как прах земной, и ты раздвинешь [свои пределы] на запад и на восток, на север и на юг. Ты и твоё потомство станете благословением всем племенам земли. И вот, Я — с тобою. Я буду хранить тебя везде, куда бы ты ни пошел, и возвращу тебя на эту землю. Ибо Я не оставлю тебя, пока не исполню [все], что обещал тебе».

Яков пробудился от сна и сказал: «Воистину, Г-сподь пребывает на этом месте, а я и не знал!» Ужаснулся он и добавил: «Как страшно это место! Это и есть Дом Б-га, это — врата небес!»» (Берешит, 28:12–17).

Обратите внимание на четырехкратное «и вот» (на иврите «ве-иней») — словосочетание, выражающее удивление. Ничто предшествующее не подготовило Якова к подобной встрече: этот нюанс акцентируют его же слова: «Воистину, Г-сподь пребывает на этом месте, а я и не знал!» Собственно, значение глагола, употребленного в начале фрагмента — «он наткнулся на некое место» (на иврите «ва-ифга ба-маком») — тоже

указывает на нежданную встречу. Впоследствии, в раввинистическом иврите, слово «а-маком» («место») стало означать «Б-г». Значит, в поэтическом смысле выражение «ва-ифга ба-маком» можно истолковать так: «Яков наткнулся на Б-га // имел неожиданную встречу с Б-гом».

Если добавить к этому сцену ночной борьбы Якова с ангелом (о ней рассказано в главе следующей недели), получим ответ на свой вопрос. Самый глубокий духовный опыт в своей жизни Яков переживает, оказавшись один, в ночное время, перед лицом опасности и вдали от дома. Иначе говоря, этот человек встречает Б-га, когда меньше всего ожидает такой встречи, когда его голова забита другими мыслями, когда он напуган и, возможно, близок к отчаянию. Яков, находясь в некоем переходном пространстве — откуда-то ушел, а в пункт назначения еще не пришел, — обнаруживает: «Воистину, Г-сподь пребывает на этом месте, а я и не знал!»

Таким образом Яков становится отцом народа, чья самая близкая встреча с Б-гом произошла в «воющем хаосе пустоты» (Дварим, 32:10), как Моше позднее назовет те места. Евреи — случай уникальный! — выжили после череды изгнаний. И хотя поначалу они говорили: «Как петь песнь Г-сподню на чужбине?» — постепенно обнаружили, что Шхина, Б-жественное присутствие, по-прежнему с ними. Потеряв все остальное, они не утратили связь с Б-гом. Они по-прежнему могли обнаружить: «Г-сподь пребывает на этом месте, а я и не знал!»

Авраам наделил евреев отвагой, чтобы они бросили вызов идолам своей эпохи. Ицхак — способностью к самопожертвованию. Моше научил их страстно бороться за справедливость. Яков же дал им знание о том, что именно тогда, когда чувствуешь себя максимально одиноким, Б-г по-прежнему с тобой, Он дарует отвагу надеяться и душевные силы мечтать.

В самой глубокой и поэтической форме это выразил Давид в Теилим. Он вновь и вновь взывает к Б-гу из сердца тьмы, опечаленный, одинокий, страдающий, испуганный:

Спаси меня, Б-же, вода уже до ноздрей поднялась!

Тону я в топи бездонной, где нет опоры;
вошел в глубины вод,
течение уносит меня!

(ТЕИЛИМ, 69:2–3)

Из глубин

взываю к тебе, Г-споди .

(ТЕИЛИМ, 130:1)

Порой мы получаем самый глубокий духовный опыт, когда меньше всего этого ожидаем, в пучине отчаяния. Именно в такие минуты с нас спадают маски, которые мы носим. Мы оказываемся в максимально уязвимом положении — и именно тогда, когда мы полностью открыты Б-гу, Б-г полностью открывается нам. «Близок Г-сподь к сокрушенным сердцем, спасает Он смиренных духом» (Теилим, 34:18). «Жертвоприношение Г-споду — дух сокрушенный; сердца разбитого, удрученного Ты не отвергнешь, Б-же!» (Теилим, 51:19). Б-г «исцеляет тех, чьи сердца разбиты, перевязывает их раны » (Теилим, 147:3).

Рабби Нахман из Брацлава говорил: «Человек должен воззвать к своему Отцу на небесах сильным голосом, от всего сердца. Тогда Г-сподь прислушается к его голосу и обернется, откликнувшись на его зов. И, возможно, уже от того, что человек это сделает, все сомнения и помехи, удерживающие его от истинного служения А-Шему, отпадут и полностью испарятся» .

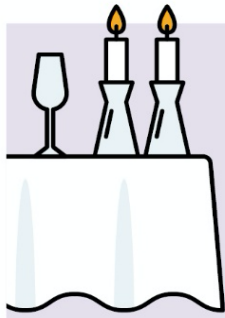
Мы находим Б-га не только в святых или знакомых нам местах, но и в пути куда-то, в одиночестве в ночи. «Даже проходя ущельем во тьме смертной, не убоюсь беды; ибо Ты — со мною!» Самый глубокий духовный опыт, основополагающий для прочих переживаний подобного рода, — осознание того, что ты не одинок. Б-г держит тебя за руку, оберегает, помогает подняться после падения, прощает тебя после падения, силой Своей любви исцеляет твою раненую душу.

Мой покойный отец, да будет благословенна его память, не был сведущ в еврейской

учености. Ему попросту не представился шанс учиться. В Великобританию он приехал ребенком, в качестве беженца. Ему пришлось рано бросить школу; вдобавок возможности получить еврейское образование были в те времена довольно узкими. Семья поневоле тратила почти все время на усилия найти себе пропитание. Но я видел, что отец ходит с гордо поднятой головой, как подобает еврею, и держится бесстрашно, порой даже дерзко, — ведь когда он молился или читал Теилим, он чувствовал, что с ним Б-г. Эта простая вера наделила его колоссальным чувством собственного достоинства и силой духа.

Именно это он (и мы с вами тоже) получил в наследство от Яакова. Пусть мы можем упасть

— но падаем мы в объятия Б-га. Пусть другие люди могут перестать в нас верить (а порой даже мы сами можем утратить веру в себя), Б-г никогда не перестает верить в нас. Пусть мы можем почувствовать себя крайне одинокими, в действительности мы не одиноки. Б-г здесь, рядом с нами, внутри нас, Он подбадривает нас: вставайте, продолжайте путь. Ибо есть задача, которую мы еще не выполнили и для выполнения которой мы созданы. Один наш современник, поэт и певец, написал: «Все вокруг надтреснуто — чтоб в трещины мог проникнуть свет». Разбитое сердце впускает в себя Б-жественный свет и становится вратами небес.

Around the Shabbat Table

1. Have you ever felt the presence of God at a time when you were most vulnerable?
2. Why do you think it is important that we have several different forefathers and foremothers as role models?
3. Out of all the forefathers and mothers, why do you think we became known as "Bnei Yisrael", children of Yaakov?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at <https://www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/vayetse/how-the-light-gets-in/>.